

Конференция по разоружению

30 July 2013

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести девяносто третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 30 июля 2013 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Мохаммад Сабир Исмаил (Ирак)

GE.15-03522 (R) 160316 050416

* 1 5 0 3 5 2 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1293-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем мы приступим, я хотел бы горячо приветствовать новых коллег, которые приняли обязанности представителей своих правительств на Конференции: посла Чили Хосе Луиса Бальмаседу, посла Германии Михеля Бионтино, посла Республики Корея Ю и посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Мэтью Роуланда.

От имени моего собственного правительства и от имени Конференции я заверяю вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке.

В начале этого заседания я хотел бы сказать, что я консультируюсь с государствами-членами по проекту программы работы. Как всем известно, это очень трудная, но не невозможная задача. Вовсе не исключена возможность достижения программы работы, которая отражала бы интересы всех государств-членов. Это достижимо, если все вы пойдете на компромисс и будете усердно трудиться над тем, чтобы вывести данный форум из нынешнего тупика. Я подтверждаю, что этот успех зависит от коллективных усилий. Без консенсуса всех государств-членов ничего не достичь. Если эти усилия увенчаются принятием программы работы, то вы пошлете международному сообществу позитивный сигнал на тот счет, что Конференция активно работает, и это поможет устранить озабоченности по поводу ее работы и эффективности. Я хотел бы сообщить вам, что от своих консультаций я получил позитивные сигналы и подтверждения насчет достижения такой общей цели, как выход на сбалансированную программу работы, содержащую общие формулировки и отражающую заботы государств-членов, и вот в этом русле мы и ведем работу.

Я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить искреннюю благодарность государствам, которые проявили замечательную гибкость и политическую волю к достижению нашей общей цели. И я буду продолжать свои консультации с заинтересованными членами и буду осведомлять вас о результате моих консультаций вполне транспарентным образом. В то же время, как довел до вашего сведения от моего имени секретариат, я намерен посвятить сегодняшнее пленарное заседание обсуждению первого из предложений, представленных 18 июня 2013 года Генеральным секретарем Конференции г-ном Касым-Жомартом Токаевым, а именно учреждение неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления.

Сегодня я намерен прервать официальное пленарное заседание и перейти в режим неофициального заседания, с тем чтобы позволить провести неформальный и интерактивный обмен взглядами по этой проблеме. Однако прежде чем прервать официальное пленарное заседание, я дам слово государствам, которые записались в список ораторов, ибо я полагаю, что они желают сделать свои заявления публично. После неофициального обсуждения, прежде чем закрыть заседание, я возобновлю официальное пленарное заседание, чтобы дать делегациям еще одну возможность высказаться для протокола, если они того пожелают. Одна делегация уже изъявила намерение выступить к концу заседания в официальном режиме еще по одной проблеме.

А теперь я перейду к списку ораторов на сегодня. Чтобы структурировать дебаты, я хотел бы сначала вызвать те государства, которые хотели бы сделать заявления общего характера. Ну а потом я обращусь к делегациям, желающим сделать в официальном режиме заявления по предложениям г-на Токаева. Разу-

меется, при желании каждая делегация может в любое время поднимать любую проблему.

Сейчас слово имеет посол Германии г-н Михель Бионтино.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, к теме сегодняшней дискуссии я хотел бы вернуться позже, а сейчас я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы представиться. Еще раз спасибо за предоставленную мне возможность выступить и за теплые приветственные слова. Поскольку я впервые выступаю на Конференции по разоружению, я хотел бы, пользуясь возможностью, поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в нашей полной поддержке.

В то же время я хотел бы засвидетельствовать свое уважение заместителю Генерального секретаря Конференции г-ну Ярмо Сарева, которому в отсутствие Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организация Объединенных Наций г-на Касым-Жомарта Токаева мне довелось вручить вчера письмо о моем назначении. Я также хотел бы поблагодарить моих коллег за теплый прием. Я узнаю многие лица с предыдущих этапов.

Мне почетно и очень приятно присоединиться к Конференции. Много лет проработав в сфере контроля над вооружениями, разоружения и политики безопасности – и у себя в столице и за рубежом, я чувствую себя привилегированным, коль скоро мне выпала возможность присоединиться к этому уважаемому форуму.

Для моей страны в качестве внешнеполитического приоритета выступает ядерное разоружение. С учетом сложившейся ситуации акцент германской внешней политики будет делаться на наведении мостов, с тем чтобы и дальше продвигать ядерное разоружение.

Во всем мире еще насчитывается около 17 000 ядерных боезарядов. И если удастся сократить эту цифру, то мир станет более безопасным местом. А для этого требуются смелые поступательные шаги в направлении мира и безопасности.

Как сказал федеральный министр иностранных дел Германии г-н Вестервелле в своем отклике на речь президента Обамы в Берлине 19 июня, "мир без ядерного оружия – это не иллюзия, а видение". Конечно, это не произойдет в одночасье. Нам понадобится политическая воля, тонкая дипломатия и прежде всего упорство. И мир станет безопаснее и лучше. А в качестве решающих шагов в русле глобального нуля – мира без ядерного оружия – выступают количественные сокращения ядерных вооружений и эффективные глобальные правила по ядерному нераспространению.

Что касается Конференции по разоружению, то Германия активно вносит вклад в форумы Организации Объединенных Наций по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Что касается ядерного нераспространения и разоружения, то Германия придает принципиальное значение скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Германия рассматривает переговоры по такому договору не только как следующий логический шаг, но и как разумный строительный блок в русле ядерного разоружения и мира без ядерного оружия. Германия также считает такой договор важным нераспространенческим инструментом.

Испытывая сожаление в связи с хроническим застоём на Конференции по разоружению, который уже больше десяти лет мешает ей предпринять переговоры по такому договору, Германия твердо верит, что следует экстренно поддержать первые шаги по ее реанимации. И поэтому мы полностью привержены активизации и упрочению разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций согласно призыву Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, т.е. Конференции по разоружению, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я также хотел бы, пользуясь возможностью, подчеркнуть важность Конвенции по биологическому оружию (КБО). Мы твердо поддерживаем назначенного Председателя г-жу Юдит Кёрёми в ее намерении "привлечь больше голосов" в процесс КБО. Проблема биологического оружия и растущая угроза, исходящая от биологических материалов, которые используются в качестве оружия, выдвигают новые вызовы, и КБО следует использовать в качестве инструмента реагирования.

В 2016 году исполнится 20 лет с тех пор, как Конференция по разоружению активно и успешно вела и завершала разоруженческие переговоры. Несмотря на приближение этого печального юбилея, я хотел бы завершить на оптимистической ноте: я убежден, что в период моей службы здесь, в Женеве, мы совместно преуспеем в преодолении нынешнего застоя и вновь сделаем Конференцию по разоружению многосторонним разоруженческим форумом международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление и за его добрые слова в адрес председательства и секретариата, а также за его поддержку и лепту. Я предоставляю слово послу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-ну Мэтью Роуланду.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, это мое первое выступление в качестве посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, и я впервые беру слово под вашим председательством. Позвольте мне поздравить вас с принятием этой роли и заверить вас и вашу бригаду в полной поддержке моей делегации в поисках эффективного функционирования данной Конференции.

Прежде чем касаться проблем сегодняшней повестки дня, я хотел бы сказать несколько слов. И я обещаю, что буду краток.

Позвольте мне вначале сказать, что смена посла вовсе не означает каких-то изменений в политике Соединенного Королевства. Соединенное Королевство сохраняет приверженность поэтапному подходу к достижению мира, свободного от ядерного оружия, и реализации Плана действий 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия.

Мы всерьез воспринимаем свои разоруженческие обязательства, в русле которых мы добиваемся значительного и конкретного прогресса. Мы не рассматриваем замену наших минимальных средств сдерживания как несовместимую с этими обязательствами. На этом форуме мы сохраняем настрой на взаимодействие по всем четырем стержневым проблемам Конференции, отводя наивысший приоритет переговорам по проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Далее, я знаю, что мне придется многому поучиться у коллег. Многие из вас служат здесь много лет или более. Но когда я готовился занять этот пост, меня поразили два наблюдения.

Во-первых, при всех разочарованиях этим форумом трудно представить себе некую альтернативу, которая лучше подходила бы для целей переговоров по глобальному разоружению.

Ядерное оружие настолько органично связано с восприятиями многих государств по поводу безопасности, обладают ли они ядерным оружием или нет, что любой форум для переговоров по мерам с целью продвижения глобального разоружения должен носить многосторонний характер и должен принимать решения консенсусом.

И это вовсе не значит, что там, где они дополняют работу данной Конференции, вносить свои позитивные лепты, такие как техническая лепта, которую, как мы надеемся, внесет Группа правительственных экспертов по ДЗПРМ, не могут и другие форумы с разными конфигурациями и процедурами.

Но нам надо признать, что мы нуждаемся в такого рода форуме, как этот, и нам следует делать все, что мы можем, дабы обеспечить, чтобы он восстановил свою значимость.

Мое второе замечание касается важности хронологии.

Предстоит еще пройти известный путь, прежде чем мы достигнем международной обстановки, когда никакое государство не будет ощущать необходимость обладать ядерным оружием, и многие из шагов в русле достижения такой обстановки будут неизбежно приниматься вне этого форума.

Ну а данный форум должен делать то, что он может. Он близко подошел к консенсусу о начале переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и вот этим нам и следует воспользоваться.

И пока мы можем, нам следует действовать.

Сейчас относительно благополучные времена. Но мы не можем исключить ухудшения международных условий для разоружения в силу с изменений в глобальной динамике в сфере безопасности и технологических разработок, в частности в конвенционной сфере в русле дальнейшего распространения.

Как я уверен, я не одинок в своей надежде, что лет через десять о тех из нас, кто сидит в этом зале, не будут судить как о людях, которые упустили возможность сделать шаг в русле нашей общей цели – мира без ядерного оружия.

Г-н Председатель, если обратиться к проблемам, стоящим перед нами сегодня, то мы весьма признательны вам за ваши усилия по составлению программы работы, которая могла бы снискать себе консенсус.

Даже на этом позднем этапе годового цикла согласие по программе послало бы позитивный сигнал тем членам разоруженческого сообщества, которые находятся за рамками данной Конференции, но со многими из которых мы будем заседать в Первом комитете и которые будут ждать от нас отчета.

Соединенное Королевство признает те вызовы, с которыми сопряжены попытки получить программу работы, и оно будет и впредь конструктивно взаимодействовать и сохранять открытость по отношению к реформам, которые позволили бы повысить эффективность Конференции.

Мы бы поддержали учреждение рабочей группы с целью изучения необходимых элементов для консенсусной программы работы, и мы бы также приветствовали учреждение рабочей группы с целью посмотреть методы работы Конференции по разоружению, включая его членский состав.

Спасибо вам, г-н Председатель, и всем тем из вас, кто устроил мне такой теплый прием. Я рассчитываю на работу со всеми вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его добрые слова в адрес председательства и за его поддержку. Следующим оратором является представительница Соединенных Штатов Америки.

Г-жа Пельц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Соединенные Штаты Америки хотели бы выразить глубокую признательность за ваши усилия с целью вызвать Конференцию по разоружению из затора и вернуть ее к работе. Нас очень впечатляет ваша приверженность и решимость на тот счет, чтобы продвигать вперед этот процесс.

Прежде всего и в первую очередь мы разделяем желание многих на Конференции приступить к предметной работе, и в особенности к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, как было подтверждено президентом Обамой в его речи в Берлине 19 июня. В этом контексте я отмечаю, что документ CD/1864 все еще является программой работы, которая снискала себе консенсус и остается для Соединенных Штатов, как подчеркнула в своей прощальной речи посол Кеннеди, пробным камнем на предмет сбалансированного и всеобъемлющего подхода. В то же время мы приветствуем усилия по составлению новой программы работы, которая снискала бы себе консенсус, и поощряем вас в ваших усилиях, г-н Председатель. Будь такая программа работы идентифицирована и принята, это, как мы надеемся, могло бы повести нас вперед в 2014 год.

Мы также приветствуем возможность коснуться предложения Генерального секретаря Токаева об учреждении неофициальной рабочей группы для выработки программы работы. Хотя нашим приоритетом остается принятие собственно программы работы, мы считаем, что это могло бы оказаться полезным промежуточным шагом, если нам опять не удастся принять программу работы.

Соединенные Штаты поддержали бы учреждение неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы. Мы согласны с предложением Генерального секретаря Токаева о том, что чрезмерно детальный мандат мог бы легко осложнить принятие мандата. Он предложил рабочую группу "по выработке программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления". Мы интерпретируем это так, что это означает программу работы, которая предусматривает переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и последовательное проведение таких переговоров после их начала.

Мы полагаем, что продолжительность работы любой неофициальной рабочей группы должна ограничиваться сессией Конференции по разоружению 2013 года, но мы надеемся, что, окажись мы в состоянии разработать приемлемую программу работы в ходе этой сессии, такая программа работы будет приемлемой и в начале сессии Конференции 2014 года. В этом отношении мы бы отметили, что правило 28 правил процедуры не возбраняет представления в январе 2014 года на подтверждение одобренной сейчас программы работы. Соединенные Штаты также подумали бы о включении соответствующей формулировки в годовой доклад Конференции в адрес Организации Объединенных

Наций и рассчитывают на сохранение такой рабочей группы, если тем временем не будет согласована программа работы. Мы также отмечаем неформальную практику, когда уходящий и заступающий председатели Конференции проводят в межсессионный период консультации, которые могли бы проложить путь к успешному началу следующей сессии Конференции, и мы поддерживаем эту практику.

Мы согласны с председательством, что, дабы заручиться широкой поддержкой, при выборе председательствующего неофициальной рабочей группы нам следует иметь в виду кого-то, кто может возглавить рабочую группу, и мы открыты для ваших предложений.

Г-н Председатель, Соединенные Штаты еще раз хотели бы выразить нашу признательность за ваши усилия в ходе этого перерыва с целью продвинуть нас в нашей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Соединенных Штатов за ее заявление и поддержку и за добрые слова в адрес председательства. Последним оратором у меня в списке значится посол Австралии г-н Питер Вулкотт.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Присоединяясь к другим ораторам, мы благодарим вас за энергию и консультативный подход, который вы привносите в выполнение своей роли. И вы можете рассчитывать на поддержку Австралии.

Г-н Председатель, Австралия приветствует ваши усилия с целью продолжать и поощрять поиски программы работы, которая позволила бы Конференция вернуться к предметной деятельности. В ходе нынешней сессии Австралия несколько раз брала слово с целью подчеркнуть, что мы придаем большое значение реализации элементов Плана действий 2010 года по Договору о нераспространении ядерного оружия, имеющих отношение Конференции, и обеспечению того, чтобы Конференция проводила реальную работу. У нас нет иллюзий относительно сложности вашей задачи. В ходе нынешней сессии Конференция уже предприняла три попытки насчет программы работы, и, как мы полагаем, раз уж ясно, что в данный момент консенсус не складывается, быть может, было бы полезно не форсировать события, а взять паузу и поразмыслить. В этом контексте мы считаем, что, быть может, вам имело бы смысл реализовать и параллельный маршрут: учреждение неофициальной рабочей группы по выработке программы работы на основе предложения Генерального секретаря Токаева в адрес Конференции от 18 июня. Мы считаем, что Конференции могло бы помочь освежение того стиля, в каком работает Конференция в русле программы работы, но все же в рамках правил процедуры. Мы бы также согласились, чтобы любая такая неофициальная рабочая группа была наделена мандатом, выходящим за рамки текущей сессии Конференции, чтобы дать необходимое время для обменов и размышлений. Мы еще раз желаем вам всего хорошего и рассчитываем поработать с вами и вашей делегацией в ходе вашего председательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Австралии г-на Питера Вулкотта за его заявление и за его поддержку, а также за добрые слова в адрес Председателя.

Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Швейцарии.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на Конференции по разоружению под вашим руководством, позвольте мне прежде всего поздравить вас с принятием председательства на этом форуме и заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении вашей задачи. Я хочу также поблагодарить вас за развернутые вами энергичные усилия в целях принятия программы работы, а также за коллегиальный и транспарентный стиль, в каком вы исполняете свои функции. Как мне уже доводилось подчеркивать, наилучшим способом произвести реанимацию Конференции по разоружению стало бы принятие программы работы.

В этом контексте я приветствую ваше решение посвятить текущее заседание Конференции по разоружению сформулированному Генеральным секретарем Конференции г-ном Касым-Жомартом Токаевым в своем заявлении от 18 июня предложению о том, чтобы учредить неофициальную рабочую группу по выработке программы работы. В ходе предыдущего выступления я уже имел возможность поблагодарить нашего Генерального секретаря за сформулированные им конструктивные предложения и подчеркнуть необходимость их углубленного изучения. И важным новым фактом в этом смысле является документ, который вы представили нам ввиду сегодняшних дебатов.

И в этом отношении я хотел бы высказать следующие замечания.

Как нам представляется, учреждение неофициальной рабочей группы по выработке программы работы весьма уместно, и обусловлено это несколькими причинами. Будучи поражена параличом вот уже больше 15 лет, Конференция по разоружению сегодня не может не обследовать новые подходы, если она намерена преодолеть заторы, с которыми она сталкивается. Кроме того, на наш взгляд, отнюдь не оптимален и нынешний подход, когда разработка программы работы полностью ложится на действующего Председателя. Это обусловлено продолжительностью председательства, которая зачастую мешает усилиями в хронологическом плане. Обусловлено это и присущим такому подходу дефицитом транспарентности. Как подчеркнул в своем прощальном заявлении 25 июня с.г. Постоянный представитель Германии, тот факт, что Председатель несет единоличную ответственность за разработку программы работы и опирается с этой целью в основном на двусторонние консультации, не позволяет преодолеть существующие заторы, а возможно, и способствуют им. И наоборот, неофициальная рабочая группа благоприятствовала бы транспарентным и интерактивным дебатам с прицелом на согласованную путем переговоров программу работы.

Как и предлагается в документе, который вы нам представили, мы разделяем идею о том, что такая рабочая группа должна быть наделена четким и вместе с тем простым мандатом. Как нам представляется, подходящую основу для работы закладывает идея, выдвинутая нашим Генеральным секретарем, а именно установить солидную, основательную программу работы, допускающую постепенную реализацию. Мы исходим также из того, что рабочей группе было бы поручено представить результат своей работы действующему Председателю Конференции по разоружению, пригласив его действовать на этой основе.

Мы считаем также небезынтересным сформулированное в председательском документе соображение о том, чтобы наделить рабочую группу мандатом, который не прерывался бы с закрытием нынешней сессии Конференции по разоружению. Очевидно ведь, что неофициальной рабочей группе понадобилось бы провести значительное число заседаний, и, чтобы достичь осязаемого результата, было бы необходимо долгосрочное взаимодействие. Сильный сиг-

нал на тот счет, что Конференция по разоружению решила преодолеть те зава- лы, которые на ней сказываются, послал бы мандат, который предусматривал бы продолжение начатой работы в 2014 году или, по крайней мере, облегчал продолжение работы рабочей группы в январе следующего года. Он позволил бы также развернуть устойчивый процесс и подготовиться к открытию следу- ющей сессии Конференции по разоружению.

Конечно, ввиду подступающих сроков неофициальная рабочая группа по выработке программы работы имела бы в своем распоряжении лишь несколько недель, чтобы начать работу. Потенциально председатель рабочей группы мог бы представить промежуточный доклад на последнем официальном заседании Конференции по разоружению 2013 года. Кроме того, по-видимому, весьма же- лательно проведение неофициальных заседаний и консультаций в межсессион- ный период.

Г-н Председатель, прежде чем завершить, я хотел бы подчеркнуть по- следнее. Усилия по выработке программы работы и учреждению рабочей груп- пы, которой была бы поручена эта миссия, определенно представляют собой самый острый приоритет. Но ведь нашего внимания заслуживают и другие со- ображения. Как подчеркнул в своем заявлении от 18 июня с.г. Генеральный сек- ретарь Конференции по разоружению, нам было бы также целесообразно по- смотреть методы работы Конференции по разоружению и поразмыслить над со- зданием вспомогательного органа, посвященного этой задаче. То обстоятель- ство, что такие заторы увековечиваются и продолжают проявляться, тогда как в период с 1997 года по сегодняшний день политический контекст сильно эволю- ционировал, подводит нас к выводу о том, что нам следует также глобальным образом в контексте структурированного предприятия взглянуть на эти методы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швей- царии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у меня в списке значится посол Индонезии.

Г-н Вибово (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поз- вольте мне вначале приветствовать сегодня на Конференции по разоружению посла Чили, посла Республики Корея, посла Германии и посла Соединенного Королевства. Заверяю их в поддержке и сотрудничестве моей делегации в ис- полнении ими своих обязанностей. Г-н Председатель, я хотел бы приветство- вать все ваши усилия по проведению интенсивных консультаций с государства- ми-членами с начала вашего председательства и в период недавнего перерыва в работе Конференции. Я приветствую председательский подход к Конференции, т.е. сначала попытаться выступить с программой работы, а если это окажется неосуществимым, то тогда Конференция рассмотрит предложение г-на Токаева от 18 июня относительно учреждения неофициальной рабочей группы по выра- ботке программы работы.

Я внимательно прочитал ваши соображения по поводу предложения г-на Токаева. В принципе, Индонезия могла бы согласиться с содержанием ва- ших записок, которые я считаю действительными и прагматичными. И в этом отношении позвольте мне высказать следующие замечания. Во-первых, Индо- незия подчеркивает важность того, чтобы государства – члены Конференции несли солидарную ответственность за формулирование текста по программе работы. Как я однажды заявлял на пленарном заседании Конференции, ответ- ственность за разработку программы работы уже не следует возлагать в каче- стве исключительной обязанности на Председателя Конференции. Активно вза- имодействовать в этом процессе должны все члены Конференции.

Во-вторых, если надлежит учредить неофициальную рабочую группу, то ее не следует ограничивать графиком работы Конференции на 2013 год, который обычно заканчивается до того, как начинает заседать Первый комитет. Разумный характер носит и предложение Председателя подумать о том, чтобы проводить совещание неофициальной рабочей группы в ноябре и декабре. Нам следует также сохранять открытость в отношении возможности пролонгации – разумеется, если вы того пожелаете и в случае необходимости – ее мандата после 2013 года.

В-третьих, как гласит правило 23 правил процедуры Конференции, мандат неофициальной рабочей группы на формулирование программы работы устанавливается Конференцией. Как и в случае любых других многосторонних органов или форумов, председательствующий этой неофициальной группы будет проводить консультации и регулярно докладывать Председателю Конференции о прогрессе в формулировании программы работы. В этом контексте соответствующие мандаты председательствующего неофициальной рабочей группы и Председателя Конференции по разоружению не вступают в коллизию. В сущности председательствующий неофициальной рабочей группы содействует Председателю Конференции по разоружению в исполнении его обязанности, предписанной в правиле 29.

Мы глубоко надеемся, что Конференция сможет вернуться к предметной работе. Мы также надеемся, что на этих текущих заседаниях мы окажемся в состоянии сделать что-то для того, чтобы разблокировать тупик на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии за его заявление и за его добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором у меня в списке значится посол Республики Корея Ю.

Г-н Ю Ён Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за предоставленное мне слово и за теплые приветствия в мой адрес. Это ведь и мое первое выступление, так что я хотел бы, пользуясь возможностью, очень кратко представиться.

Как сказал в своем вступительном слове Председатель, моя фамилия – Ю (по-английски – "вы"), и поэтому я и в своих выступлениях буду говорить как и вы, но уже после того, как я, хотелось бы надеяться, тщательно выслушаю то, что говорите вы; в общем, я хотел бы сначала послушать вас, а уж потом поговорить сам и определиться с позицией по проблемам Конференции по разоружению. Но я уже сейчас могу сказать, что я вполне готов поддерживать работу Председателя и Генерального секретаря, и я, со своей стороны, сделаю все возможное ради достижения цели Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его заявление и за его поддержку, а также за его добрые слова в адрес председательства.

Сейчас я даю слово представителю Российской Федерации г-ну Виктору Васильеву.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, во-первых, я хотел бы присоединиться к тем словам приветствия, которые уже были высказаны в адрес новых коллег, приступивших к своей работе. Хотел бы пожелать им успеха в их работе – тем, с кем мы уже работали когда-то, и тем, с кем еще предстоит работать. Я, в частности, надеюсь, что посол Ю, когда он будет выступать от всех нас через некоторое время с завершающими словами в свою ко-

мандировку, будет говорить не слова сожаления относительно того, что в очередной раз мы не смогли достичь прогресса, а, наоборот, будет констатировать значительный прогресс в работе нашего форума. Но для того, чтобы такое выступление состоялось, мы должны, наверное, уже сейчас приложить массу усилий, чтобы согласовать программу работы.

Хотя, г-н Председатель, вы еще не распространили проект своей программы, я, тем не менее, хотел бы поприветствовать ваши усилия по выработке компромиссного варианта программы работы Конференции. Подчеркну, что, по нашему глубокому убеждению, это – единственно возможный путь к восстановлению авторитета и, не побоюсь сказать, выживанию данного форума. Сожалею, что консенсуса по предложениям, внесенным различными председателями, которые была бы готова поддержать моя делегация, достигнуто не было. В свою очередь, как известно, Россия также неофициально распространяла свой вариант программы работы. Убеждены, что в нынешней кризисной ситуации концепция так называемой упрощенной или дискуссионной программы работы в качестве временной меры как никогда актуальна. Хотелось бы надеяться, что те отдельные делегации, от кого зависит компромисс, примут ответственное решение. Разумеется, мы готовы обсудить любые другие подходы, способные вывести на начало предметной деятельности Конференции.

Я также хотел бы поприветствовать усилия Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Токаева по преодолению стагнации и началу работы форума. Мы согласны с ним в том, что Конференцию по разоружению "надо спасать общими усилиями". Считаем, что выдвинутая им идея создания неофициальной рабочей группы для "выработки программы работы" весьма своевременна. Главную задачу этой группы мы видим именно в нахождении согласия по программе работы, в то время как методы работы и другие процедурные вопросы должны играть исключительно вспомогательную роль. Поддерживаем предложение Генерального секретаря Конференции, что мандат такой группы должен быть сформулирован достаточно общо. Что касается дальнейшей, после 2013 года, работы группы, то одним из вариантов закрепления достигнутого на текущей сессии понимания – как по деятельности этой группы, так, возможно, и по программе работы – могло бы быть включение соответствующего положения в резолюцию шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по докладу Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации г-на Виктора Васильева за его заявление и добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором является посол Китая.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить нашу признательность за целенаправленные усилия, предпринимавшиеся вами с момента вступления на пост Председателя с целью добиться принятия программы работы для Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в нашей поддержке в ходе ваших дальнейших широких консультаций в целях преодоления разногласий и достижения консенсуса на открытой и транспарентной основе. Мы также хотели бы отметить усилия предыдущего Председателя – посла Ирана, старавшегося продвинуть нас вперед в направлении принятия программы работы для Конференции. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать наших новых коллег, которые недавно приступили к выполнению своих обязанностей.

За последние несколько лет депутаты выдвинули ряд предложений по активизации работы Конференции. Китай полностью понимает сильную заинтересованность членов в отыскании более эффективных, инновационных путей продвижения вперед работы Конференции и придает особое значение мыслям, которые неоднократно высказывал Генеральный секретарь Токаев в отношении путей повышения эффективности работы Конференции и, соответственно, укрепления многосторонних разоруженческих механизмов. Что касается учреждения неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, то предварительная позиция моей делегации сводится к тому, что мы поддерживаем все усилия, которые будут способствовать принятию программы работы, поскольку это является неотложным приоритетом для Конференции. В рамках этих усилий следует уважать принцип консенсуса, который является краеугольным камнем правил процедуры Конференции и имеет кардинальное значение для защиты и обеспечения интересов безопасности всех государств-членов на равной основе. Следует провести широкие консультации, с тем чтобы были заслушаны мнения всех государств-членов, и следует попытаться найти практичное решение, которое было бы приемлемым для всех.

Китай принимает к сведению идеи, выдвинутые секретариатом в отношении мандата рабочей группы, выбора ее Председателя и продолжительности ее работы; эти идеи дали прекрасную основу для сегодняшней дискуссии. Китайская делегация готова участвовать в этой дискуссии в открытом духе. В этом контексте в ходе дискуссии нужно будет тщательно рассмотреть ряд вопросов, таких как возможные взаимоотношения между мандатом Председателя рабочей группы и мандатом Председателя Конференции. Главная цель должна состоять в обеспечении того, чтобы государства-члены могли взаимодействовать в позитивном ключе и работать сообща в целях обеспечения незамедлительного принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы и скорейшего возможного начала предметной работы на Конференции. Как бы то ни было, Китай придает большое значение рекомендациям Генерального секретаря Токаева относительно путей повышения эффективности работы Конференции, и мы готовы сотрудничать со всеми партнерами в целях отыскания надлежащего и разумного решения.

Китай поддерживает многосторонний разоруженческий механизм, частью которого является Конференция по разоружению, и надеется, что этому механизму удастся добиться прогресса в деле разоружения и нераспространения, а также в обеспечении международного и регионального мира и безопасности. В этой связи нам нужно помнить о том, что, по мнению большинства государств-членов, в основе тупиковой ситуации на Конференции лежат политические факторы и факторы, связанные с безопасностью. Поэтому, продолжая наши усилия в рамках Конференции по изучению путей повышения эффективности ее работы, мы не можем игнорировать важность улучшения политического климата и условий безопасности за пределами Конференции. Мы призываем все стороны проявить политическую волю, предпринять позитивные шаги и уделить должное внимание озабоченностям друг друга в целях создания благоприятных условий для разблокирования Конференции и возобновления субстантивной работы в кратчайшие возможные сроки.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление, за его добрые слова в адрес председательства и за его поддержку. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Малайзии.

Г-н Онн (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово на этой сессии, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Моя делегация высоко ценит усилия и консультации, которые до сих пор предпринимали вы, а также предыдущие председатели Конференции. Хочу заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке в наших усилиях по продвижению Конференции вперед.

Мы хотели бы, пользуясь возможностью, выразить вам нашу искреннюю признательность за то, что вы поделились своими мыслями и соображениями о том, как Конференция могла бы лучше всего двигаться отсюда вперед с учетом предложений, выдвинутых Генеральным секретарем г-ном Токаевым 18 июня. В том же духе мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за его предложение, которое мы тщательно изучили и находим, что оно заслуживает дальнейшего обсуждения на Конференции.

По мнению нашей делегации, продолжающийся злосчастный тупик на Конференции по разоружению отражает дефицит серьезной приверженности достижению цели полной ликвидации ядерного оружия. И Конференция должна отвоевать свою значимость в качестве единственного многостороннего форума международного сообщества для переговоров по разоружению. В этом отношении мы приветствуем предложение Генерального секретаря об учреждении неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы.

Между тем всякие усилия по выработке программы работы были бы тщетны в отсутствие приверженности и искренности среди государств-членов в плане согласования такого документа. Мы ценим колоссальные усилия предыдущих председателей по выработке проектов программы работы, которые, как ни печально, не снискали себе согласия со стороны всех делегаций. И в отсутствие проявленной делегациями гибкости, с тем чтобы обеспечить предметный прогресс на Конференции, та же самая участь постигла бы и эту неофициальную рабочую группу. Как мы полагаем, на Конференции уже четко проступают красные линии. И вызов состоит в том, как нам, памятуя об этих красных линиях, вывести Конференцию из этой ситуации.

Моя делегация с оптимизмом воспринимает это предложение. Мы считаем, что в эти трудные времена нам нужно быть оптимистами. И даже если бы неофициальной рабочей группе не удалось договориться по конкретной программе работы, было бы полезно, если бы она смогла подискутировать о тех факторах, которые мешают Конференции достичь согласия по программе работы, и предложить пути преодоления этих преград.

Что касается графика работы, то мы считаем приемлемым период с ноября по декабрь, предлагаемый для заседаний рабочей группы. Как вы правильно отметили, в этот период есть ряд совещаний, связанных с разоружением, и во избежание всяких накладок при планировании заседаний рабочей группы придется принимать во внимание даты этих совещаний. Мы также считаем очень важным четко определить параметры работы неофициальной рабочей группы на предмет доклада, который подлежит представлению в ходе первоначальной части сессии Конференции по разоружению 2014 года.

Само собой разумеется, что высшим приоритетом на Конференции по разоружению является согласованная программа работы, и государствам-членам следует воспользоваться возможностью, чтобы при первой же возмож-

ности начать работу над программой работы, пусть даже за рамками обычной сессии Конференции, чтобы попытаться преодолеть нынешний застой.

Малайзия также приветствует предложение об учреждении вспомогательного органа в соответствии с правилом 23 правил процедуры для рассмотрения и составления предложений по совершенствованию методов работы Конференции. Как мы понимаем, вы сфокусируетесь на проведении консультаций с государствами-членами по проекту программы работы и на рассмотрении вопроса об учреждении неофициальной рабочей группы для выработки такого документа. И в этом отношении мы хотели бы заручиться вашими взглядами относительно того, когда, как вы предусматриваете, можно будет принять решение об учреждении вспомогательного органа и о модальностях его работы. Мы были бы признательны за ваши взгляды на этот счет, ибо мы считаем, что учреждение такого вспомогательного органа могло бы оказаться полезным для изучения вопроса о том, препятствуют ли нашему прогрессу нынешние методы работы Конференции.

Наконец, мы отмечаем, что Генеральный секретарь также предлагает назначить специального координатора для рассмотрения и составления предложений о расширении членского состава Конференции и о возможной роли гражданского общества в ее работе. Как указывала Малайзия в прошлом, мы усматриваем ценность в обследовании возможности расширения членского состава Конференции. Мы также признаем позитивный вклад гражданского общества в работу данной Конференции. Моя делегация определенно извлекает пользу из активной вовлеченности гражданского общества на других разоруженческих форумах и полагает, что и Конференция по разоружению могла бы колоссально выиграть от аналогичного взаимодействия. И поэтому мы хотели бы заручиться вашими взглядами на то, как Конференция могла бы продвигаться вперед в связи с этим предложением.

Моя делегация по-прежнему готова работать с вами и другими государствами-членами в русле достижения позитивного и успешного исхода в ходе вашего председательства. Мы приветствуем всякую возможность для продвижения работы Конференции по разоружению, и предложения, выдвинутые Генеральным секретарем, с тем чтобы иметь такую возможность, ведут нас в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Малайзии за его заявление и за его поддержку, а также за добрые слова в адрес председательства. Далее у меня в списке фигурируют Нидерланды. Вам слово, г-н Марк Вестерден.

Г-н Вестерден (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, сейчас, когда посол ван ден Эйссел покинул Женеву, а новый голландский разоруженческий посол г-н Хендрик ван дер Кваст прибудет лишь через две недели, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Я могу заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, приветствовать всех вновь прибывших послов на Конференции по разоружению. Моя делегация рассчитывает на сотрудничество с ними.

Г-н Председатель, вы попросили нас сегодня обсудить выдвинутое г-ном Токаевым предложение об учреждении неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы. Мы считаем, что учреждение неофициальной рабочей группы, быть может, действительно стоит обследовать в качестве возможного пути вперед с целью выволить нас из нынешнего затора.

Такая рабочая группа сделает ответственными за программу работы не только текущее председательство Конференции, но и всех нас. И мы твердо убеждены, что добиться реального прогресса в русле адаптации и последующей реализации программы работы мы можем только тогда, когда мы работаем вместе. Мы много раз говорили о том, что, как мы полагаем, темой, которая снискала себе наибольшую поддержку в плане начала переговоров, является проблема расщепляющегося материала. И поэтому мы думаем, что в программе работы следует затронуть договор о запрещении производства расщепляющегося материала или расщепляющийся материал.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов за его поддержку и за его заявление, а также за добрые в адрес председательства. Слово имеет представительница Франции.

Г-жа Тан (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку моя страна впервые берет слово под вашим председательством, я хочу поздравить вас со вступлением на этот пост. Мы председательствовали на Конференции в прошлом году в то же время, и мы знаем, каким сложным и трудным делом является такое председательство в летний период. Пользуясь возможностью, я приветствую новых постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства, Чили и Республики Корея.

Вы попросили нас сегодня высказаться о предложениях г-на Токаева. И я хочу напомнить позицию, которую уже дважды формулировал Постоянный представитель Франции: моя страна расценивает как весьма позитивное предложение о создании неофициальной рабочей группы для обсуждения программы работы Конференции по разоружению.

Для моей страны сегодня в качестве приоритета выступают переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия, и эта рабочая группа дала бы хорошую возможность провести переговоры по программе работы, которая позволила бы заручиться подлинным консенсусом на этом форуме.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Франции за ее заявление и за ее добрые слова в адрес председательства. Следующим оратором опять будет посол Германии.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Извините, что я вновь беру слово. Германия очень ценит предложение Генерального секретаря Токаева, представленное на пленарном заседании 18 июня. Мы горячо поддерживаем ваше решение, г-н Председатель, посвятить это пленарное заседание дискуссии по одному из предложений – по учреждению неофициальной рабочей группы. Германия поддерживает создание неофициальной рабочей группы. Кроме того, после годов застоя сейчас Конференции пора рассмотреть свои методы и процедуры и обследовать новые маршруты в русле программы работы. Мы считаем практичным предложение об учреждении неофициальной рабочей группы, наделенной мандатом на выработку программы работы, и мы хотели бы подчеркнуть, что дискуссия относительно мандата, его продолжительности и точного содержания не должна стать препятствием к учреждению самой рабочей группы и не должна идти слишком долго. Кроме того, мы полагаем, что создание или работа рабочей группы позволяет государствам-членам проводить дебаты в интерактивном режиме и создать программу работы на уровне их ответственности за то, чтобы действительно способствовать работе. Мы далее полагаем, что рабочая группа обеспечивала бы более высокую степень транспарентности, что уже само по себе является прямо желательной целью.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Германии за его заявление и за его поддержку. Следующим оратором является Индия.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы, присоединяясь к коллегам, которые выступали до меня, поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и поблагодарить вас за организацию этих сегодняшних дебатов. Я также хотел бы приветствовать наших новых коллег из Чили, Республики Корея, Германии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Моя делегация готова всячески сотрудничать с ними в наших коллективных начинаниях.

Мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Токаева за его интерес к продвижению предметной работы Конференции. Его речь от 18 июня содержит обильную пищу для размышлений и кое-какие конкретные предложения. И я уверен, что сегодняшние неформальные дебаты, которое вы так любезно организовали, дадут нам больше материала для размышлений. У моей делегации при изучении предложений, направленных на оживление Конференции, в качестве пробного камня выступает тест на тот счет, приблизят ли нас эти предложения к переговорам по многосторонним юридически обязывающим инструментам в соответствии с природой данного форума. И в особенности мы хотели бы судить, приблизят ли нас такие предложения к переговорам по ядерному разоружению и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, что рассматривается как составная часть международно согласованных приоритетов по разоруженческим проблемам. И в этом ракурсе мы готовы изучать любые и всякие предложения.

На наш взгляд программа работы, принятая в мае 2009 года, носила предметный характер и отражала международные приоритеты. Как часто указывают наши алжирские коллеги, она носила не только предметный, но и поступательный характер в плане осуществлении. И нам определенно хотелось бы верить, что это так и в случае нашего высочайшего приоритета – ядерного разоружения. И поэтому мы согласны с Генеральным секретарем в том, что нам экстренно нужна программа работы, которая вела бы к переговорам, и что программа работы должна быть и действенной по существу и поступательной в плане осуществления, как это было в случае документа CD/1864.

Что же касается идеи неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, то моя делегация полагает, что этот специфический инструментальный нужно изучать в ракурсе правил процедуры Конференции, и в особенности правила 29, которое четко очерчивает ответственность Председателя Конференции за выработку программы работы. Нам не хотелось бы стать свидетелями такой ситуации, когда размытый коллективизм переймет эту ответственность и помешает Председателю Конференции осуществлять свою прерогативу вносить проект программы работы.

Наконец, что касается специфических проблем преемственности и инклюзивности, на которые ссылались сегодня многие делегации, то в связи с преемственностью мы отмечаем предложение Генерального секретаря и выступавших сегодня некоторых делегаций о том, что работу Конференции нужно пролонгировать. В этом отношении мы хотели бы подчеркнуть, что правила процедуры Конференции, и в особенности правила 27 и 28, предусматривают специфическую возможность обеспечения такого континуитета за счет специфической ссылки на решения Конференции, которые мы обязаны принимать в расчет, когда в начале года мы возвращаемся к принятию решения по повестке дня и программе работы Конференции. То же самое применимо и к проблеме инклюзивности. Правила процедуры Конференция, и в особенности правило

консенсуса, предусматривают вовлеченность всех государств-членов в работу Конференции. Ну и наконец, г-н Председатель, моя делегация полагает, что самый лучший способ реанимировать Конференцию состоит в том, чтобы позволить ей возобновить предметную работу. И моя делегация заверяет вас и всех последующих председателей, что мы приложим все усилия для достижения этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его заявление и за его поддержку. Следующим оратором будет представитель Кубы.

Г-н Кинтанилья (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием председательских обязанностей на Конференции по разоружению, а также выразить признательность за прилагаемые усилия в ходе консультаций, с тем чтобы попытаться сблизить позиции по программе работы Конференции. Позвольте мне также от имени нашего правительства приветствовать новых представителей ряда стран, которые присоединяются к нам сегодня. Мы заверяем их в сотрудничестве Кубы в работе данного органа.

Что касается наших сегодняшних дебатов, то мы благодарны вам за созыв пленарного заседания для обсуждения этой проблемы. Ведь именно идеи и соображения, которые мы слышим сегодня, наверняка помогут нам в наших дальнейших размышлениях над предложениями Генерального секретаря о том, чтобы учредить неофициальную рабочую группу. Мы тщательно изучаем эти предложения. Как нам думается, нам еще нужно больше времени, и тут не надо принимать решение преждевременно. Надо принимать в расчет и то обстоятельство, что у нас сейчас летний период, когда многих послов, и в том числе и посла Кубы, нет в Женеве, что, соответственно, несколько замедляет процесс принятия решений и заключений по такого рода кардинальным вопросам, как тот, что мы дискутируем сегодня. И вот поэтому-то мы и продолжаем изучать это предложение и рассчитываем, что в ближайшие недели мы уже сможем иметь какие-то заключения на этот счет.

Наконец, мы хотели бы присоединиться к размышлениям ряда делегаций в связи с важностью правила консенсуса. Хотя мы считаем необходимым, чтобы Конференция начала работать в предметном ракурсе, мы также убеждены, что во всех вариантах, которые могла бы рассматривать наша Конференция по разоружению, надлежит сохранять и уважать правило консенсуса.

Г-н Геррейру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и с тем, как вы исполняете председательские обязанности на Конференции. Мы высоко оцениваем вашу открытость и вашу инклюзивность, и, пользуясь возможностью, мы приветствуем новых послов, которые выступали сегодня.

Мы очень внимательно выслушали предложение, внесенное Генеральным секретарем г-ном Токаевым насчет учреждения неофициальной рабочей группы для обсуждения, а если возможно, то и согласования программы работы для данной Конференции. Это предложение могло бы иметь два достоинства. И они уже упоминались здесь раньше. Одним из них является преемственность. Если не ошибаюсь, представитель Алжира здесь, на Конференции, не раз обращал к председателям призыв не забывать о том, что делали их предшественники, и я чувствую, что это было очень мудрое соображение, потому что, как нам думается, то, как мы действуем, когда каждый Председатель начинает все практиче-

ски с нуля, не продвигая вперед то, что делали его или ее предшественники, не способствует нашему приближению к согласию. Ну а что касается неформальной процедуры, – а я признаю, что тут есть процедурные препоны, которые придется преодолеть, и мне думается, что представитель Индии упомянул одну из них, – то я думаю, что это можно преодолеть. Мы полагаем, что это хорошее предложение. Оно обеспечит не только преемственность, но и транспарентность. И важно, чтобы каждый и всякий член Конференции знал, каковы тут камни преткновения, что именно мешает согласию. Порой мы можем себе представить, в чем состоит проблема, но порой возникает весьма трудная задача действительно понять во всей ее сложности, в чем состоит проблема, когда мы оказываемся не в состоянии достичь согласия по программе работы. И поэтому я считаю хорошим ваше предложение в порядке развития идеи, выдвинутой Генеральным секретарем. Нам придется очень тщательно посмотреть те способы, которыми нам придется, как говорится, преодолевать кое-какие процедурные проблемы. Но я думаю, что это правильный подход, и я благодарен вам за это, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление, за его поддержку и за добрые слова в адрес председательства. Не желает ли взять слово какой-либо делегат? Пожалуйста, Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе председательства, позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Мы очень рады, что на заседании столь эффективно председательствует наш коллега по Группе 21. Как один из членов председательской шестерки мы вполне сознаем и ценим все ваши прилежные усилия в русле проведения консультаций с членами Конференции по проблемам, связанным с Конференцией. Позвольте мне также приветствовать всех новых уважаемых послов на Конференции и пожелать всем им успехов в выполнении весьма важных задач в связи с Конференцией. Мы также ценим предложение, внесенное г-ном Токаевым, которое нацелено на оживление Конференции. Как мы уже говорили на многих совещаниях, мы придаем большое значение Конференции как единственному органу переговоров по разоружению. Таким образом, мы поддерживаем все усилия с прицелом на начало предметной работы на этом благородном форуме, в котором главным приоритетом для нас является ядерное разоружение. Мы приветствуем конструктивные предложения, которые упрочивают авторитет и эффективное функционирование Конференции на основе правил процедуры.

Г-н Председатель, мы получили ваш неофициальный документ, очерчивающий разные аспекты предложения г-на Токаева об учреждении рабочей группы для выработки программы работы. Мы препроводили это предложение в свою столицу и ждем окончательных указаний. Вместе с тем мы полагаем, что эта проблема носит очень сложный характер и нуждается в углубленном анализе, и мне думается, что нам надо дать делегациям достаточно времени, чтобы проанализировать разные аспекты этого предложения. На данном же этапе основной вопрос состоит вот в чем: как нам увязать это предложение с правилами процедуры? Согласно правилу 29 правил процедуры принятие программы работы является основной задачей Председателя Конференции. Учреждение же вспомогательного органа или рабочей группы по программе работы не под началом Председателя Конференции, а под иным председательством может породить коллизию ответственности. Это правило потребует от Председателя уступить или делегировать большую часть своей ответственности, что не будет хорошо укладываться в правила процедуры. Что же касается инклюзивности, которая является одной из целей этого предложения, то мы также полагаем, что

правило консенсуса на Конференции дает всем членам достаточно гарантий для того, чтобы в полной мере быть причастными к любому решению относительно принятия программы работы. Что касается также проблемы преемственности, то мы имеем сложившийся механизм председательской шестерки и координации среди председательской шестерки в отношении разных предложений, и мне думается, что мы могли бы также оказаться в состоянии укрепить это. Во всяком случае, мы открыты для дальнейшего изучения этого предложения и разных последствий в связи с правилами процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирана за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Не желает ли взять слово какой-либо еще делегат? По-видимому, нет.

Сейчас я хотел бы прервать это пленарное заседание на пять минут и начать неформальный интерактивный обмен взглядами по первому предложению, представленному Генеральным секретарем г-ном Касым-Жомартом Токаевым 18 июня 2013 года относительно учреждения неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления.

Заседание прерывается в 11 ч. 29 м. и возобновляется в 11 ч. 31 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я возобновляю пленарное заседание для неофициальных дискуссий. Не желает ли взять слово какой-либо делегат? По-видимому, нет.

В таком случае я вернусь опять в формат официального пленарного заседания. Не желает ли взять слово какой-либо делегат? Да, Председатель Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и доверия в космической деятельности г-н Виктор Васильев.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, я действительно хотел взять слово в качестве Председателя Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и доверия в космосе. Я хотел бы проинформировать коллег, что 12 июля в Нью-Йорке завершила работу Группа правительственных экспертов, созданная Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 2012 году в соответствии с резолюцией 65/68 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для проведения исследования в области мер транспарентности и доверия в космической деятельности. По итогам принят консенсусный доклад, который будет представлен на предстоящей шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В документе содержатся практические рекомендации относительно рассмотрения на национальном, региональном и международном уровнях добровольных мер, способствующих обеспечению безопасности космической деятельности, а также укреплению доверия в этой сфере с целью содействия мирному использованию космического пространства и недопущения там гонки вооружений.

В докладе среди прочего отмечается работа Конференции по разоружению по этой тематике, и в частности ряд документов, которые были внесены на рассмотрение государствами-участниками.

Важный элемент доклада – это рекомендации по укреплению координации между ключевыми игроками: государствами, национальными космическими агентствами и соответствующими международными организациями, в первую очередь – структурами Организации Объединенных Наций.

Мы рассчитываем на то, что в ходе предстоящей сессии Первого комитета шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций будет принята резолюция по итогам работы Группы правительственных экспертов. Надеемся также, что государства-члены примут к сведению соответствующий доклад, рассмотрят содержащиеся в нем рекомендации и, если это будет соответствовать их национальным интересам, будут применять на добровольной основе практические меры транспарентности и доверия в космической деятельности.

Свою роль в продвижении мер транспарентности и доверия могла бы сыграть и Конференция по разоружению, поскольку ряд рекомендаций затрагивает военно-политические аспекты космической безопасности. В одной из рекомендаций доклада предлагается направить этот доклад на рассмотрение Конференции по разоружению. В случае принятия Конференцией программы работы, пусть даже и с дискуссионным мандатом, у нас появится возможность рассмотреть предлагаемые меры в многостороннем формате.

В заключение хотел бы поблагодарить тех коллег и те делегации, которые проявляли интерес к работе Группы, высказывали свои соображения и представляли конкретные документы, которые были учтены в ходе работы Группы экспертов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Виктора Васильева за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Повидимому, нет.

Прежде чем я смогу завершить это заседание, я хотел бы, пользуясь возможностью, поделиться плодотворными идеями и предложениями относительно учреждения неформальной рабочей группы. Мы рассмотрим все представленные комментарии, заявления и замечания, и они будут приняты во внимание, когда мы будем консультироваться с государствами-членами по этой важной проблеме.

А сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению, который даст ответы и выскажет комментарии по некоторым вопросам, которые были затронуты некоторыми членами.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени секретариата я также хотел бы приветствовать вас в связи с той работой, которую вы проводите с конца июня, и в связи с теми консультациями, которые вы весьма транспарентно и решительно проводите в эти последние несколько недель, в течение которых Конференция по разоружению уходила на свой межсессионный перерыв. В общем, я приветствую вас и вашу бригаду в связи с этим.

В принципе, единственное, чем я хотел бы поделиться с членами Конференции в ракурсе дебатов, которые мы проводили сегодня преимущественно в связи с первым из предложений г-на Токаева, имеет отношение к применимости правил процедуры Конференции, и, в сущности, именно такой совет всегда дает секретариат в аналогичных ситуациях и свете аналогичных дебатов, будь то дебаты на Генеральной Ассамблее, или в Экономическом и Социальном Совете, или в Совете Безопасности, или на Конференции по разоружению, или любом

другом органе, который имеет свои собственные правила процедуры, и любом органе, который, в сущности, не подчинен какой-то вышестоящей инстанции.

Как вы знаете, Конференция по разоружению представляет доклад Генеральной Ассамблее и Генеральная Ассамблея одобряет финансирование Конференции по разоружению, но Конференция по разоружению является независимым органом, и она имеет свои собственные правила процедуры. И вот теперь я подхожу к совету, который секретариат, будь то оперативный департамент, такой как Управление по вопросам разоружения или Управление по правовым вопросам, дает в аналогичных обстоятельствах. Когда у него просят совета, такой совет универсально состоит в том, что такой орган, соответствующий орган, является хозяином своей собственной процедуры. Не будучи подчинен вышестоящей инстанции, орган является хозяином своей собственной процедуры.

А это значит, в сущности, что если есть согласие, то, разумеется, Конференции придется работать на основе консенсуса, ибо это является одной из основ ее правил процедуры. Коль скоро существует согласие, коль скоро что-то является политически возможным, Конференция по разоружению является хозяйкой своей процедуры и своей собственной судьбы. Это значит, что если что-то будет расцениваться как противоречащее букве или по крайней мере духу правил процедуры, то орган, в данном случае Конференция, может взять свою судьбу, свои процедуры в свои собственные руки.

В этом состоит ключевой тезис, ключевой совет, которым я хочу поделиться с вами, но в конечном счете решать консенсусом надлежит государствам-членам. Если есть согласие, и я хочу подчеркнуть это еще раз, если есть всеобщее согласие, то Конференция может взять свою судьбу в свои руки и, в сущности, скорректировать или симпровизировать эти правила процедуры. Я не говорю, что вам следует так поступить, но это тот совет, который обязан дать секретариат.

Председатель (*говорит по-английски*): Не желает ли высказать комментарии еще какой-либо делегат? По-видимому, нет.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в следующий вторник, 6 августа 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.